— Гм.

После нескольких минут молчания мастер Гильдии кашлянул в кулак.

— В любом случае, тебя зовут Скарлет, да?

— ...Так и есть

Почему это так важно?

— Я тут подумал, а не назвали ли тебя в честь святой?

— Святой?

Алисия никогда не называла меня так.

— Э-э-э, может быть, ты ещё не слышала эту версию истории? Давным-давно жил одинокий незнакомец, который путешествовал с места на место, помогая людям.

— Это похоже на человека, в честь которого меня назвали.

Я молча кивнула. Вообще-то неудивительно, что люди называют её святой за то, что она сделала.

— Как бы то ни было, многие люди считают её святой, хотя церковь никогда не посвящала её в святые.

— Неужели?

(Гнилые ублюдки)

— Это потому, что она была вампиром?

— Где ты это услышала?

— Я... человек, который дал мне это имя. Она верила, что Скарлет была вампиром.

То, как свирепо глянул старик на меня, когда он спросил, заставило меня отступить.

— Лучше тебе об этом не говорить. Некоторые люди довольно чувствительны, когда речь заходит о вампирах.

— Как же так?

— Ты мало знаешь о вампирах, да?

(Помимо того, что я и есть один из них.)

— Ну, есть много людей, которые верят, что она была вампиром, но если это правда, то она была настоящим исключением. Правда, по-видимому, она очень сильно прикрывалась, как будто боялась солнца, но люди часто объясняли это тем, что она скрывает свою чрезмерную красоту. Было много историй о том, как она попадала в неприятности с влиятельными людьми, потому что они влюблялись в неё с первого взгляда.

(Что... действительно звучит неприятно.)

— Теперь, когда я думаю об этом, ты одеваешься почти так же, как она в сказках, да? Может быть, и ты вампир?

— Я... я... просто у меня такое состояние кожи, что мне всё время приходится прятаться.

(Состояние кожи, называемое слабостью солнечного света.)

— Состояние кожи? Я никогда о таком не слышал.

— Насколько я знаю, это довольно редкий случай. Моя кожа становится красной и болезненной под солнечным светом.

Я быстро подошла к открытому окну и отдёрнула рукав, обнажив предплечье. Стиснув зубы, я осветила кожу под струящимся внутрь солнечным светом. В одно мгновение моя рука покраснела, когда обжигающий жар заставил её пройти через мои нервы. Я сдержала слёзы от боли, позволив мастеру Гильдии увидеть, что происходит, прежде чем быстро отступить от самоистязания.

— Вот видишь!

Это было трудно, но мне удалось выдавить из себя одно слово.

— Ясно. Я никогда даже не слышал о таком. И если бы ты действительно была вампиром, то эта рука превратилась бы в пепел. Сожалею об этом. Я только хотел пошутить.

Мне захотелось ударить себя кулаком ещё десять секунд назад. Если бы я поняла, что он имел в виду, мне бы не пришлось проходить через это.

— Так...

Моё дыхание по большей части стабилизировалось, когда боль ушла из руки, но сердце всё ещё сильно билось в груди.

— Да, извини. Так или иначе, большинство людей считают, что она была эльфом. В рассказах упоминалось, что она всегда казалась очень молодой и исключительно красивой женщиной, но было слишком много историй из слишком многих мест, чтобы предположить, что это произошло только через десять или два лет. Она, скорее всего, провела больше века, путешествуя по всему миру, что делает скидку на что угодно, но только не на эльфа. А также было несколько анекдотов, в которых упоминались её острые уши

— Есть люди, которые непреклонны в том, что она была вампиром, и не похоже, что эти истории противоречат этому. На самом деле, довольно много историй происходило ночью, и, насколько я знаю, она никогда не опускала свой капюшон там, где светило солнце. Все рассказы о её неприятностях со знатью и богатыми купцами происходили по ночам.

Я молча кивнула. Если бы она действительно была вампиром, то была бы крайне осторожна, когда речь шла о том, чтобы опустить капюшон в течение дня.

— В любом случае, если она была вампиром, то она, вероятно, единственный известный пример помощи человечеству.

— Неужели?

— Ты действительно мало что о них знаешь?

Я отрицательно покачала головой.

— Вампиры - это существа, которые появляются из ниоткуда. Они пьют кровь живых и впитывают силу тех, кого потребляют. Почти каждый вампир, оставивший своё имя в истории, прошёл путь кровавой бойни, когда они уничтожали целые деревни и города, высасывая из них всю кровь. Они создали большие армии подчинённых и вели войны большого масштаба.

Я поморщилась.

(Конечно, я бы пошла довольно далеко, чтобы попить хорошую кровь, но уничтожать целые города ради этого? Неужели люди такие вкусные?)

Мои мысли вернулись к тому времени, когда я пила кровь Алисии. Мысль о том, что она была восхитительна, заставила меня упасть на колени и прикрыть рот руками. Я почувствовала отвращение к самому себе. Даже подумать о том, чтобы с удовольствием пить кровь Алисии. Узел свернулся у меня в животе, когда мой разум хотел, чтобы меня стошнило, но тело отказывалось изо всех сил.

— Эй, ты в порядке? Тебе нужна помощь?

Я покачала головой, и пошатываясь, встала на ноги.

— Я... в порядке... это просто... идти на войну ради того, чтобы пить кровь?

— Это знаю. Это просто невообразимо.

(Нет, проблема в том, что это слишком вообразимо. Если бы я не испытывала такого отвращения к убийству невинных людей, я могла бы сделать то же самое.)

— А есть... хорошие вампиры...?

— Кроме, может быть, Скарлет? Не совсем. По крайней мере, никаких записей о них нет. С другой стороны, есть записи о нескольких десятках злых вампиров за последние пятьсот лет или около того истории Гильдии. С другой стороны, мы только беспокоимся о том, чтобы вести учёт основных целей убийств. Если бы там были другие вампиры, если бы они не делали ничего столь же заметного, как Скарлет, то нигде не было бы так много записей.

Это был полный отстой. Я надеялась, что у вампиров хорошая репутация или, по крайней мере, нейтральная, но люди никогда не примут меня такой, как есть, если только я сама не создам себе репутацию. Но это просто огромная заноза в заднице. Я не была каким-то мессией или героем. Я не хотела ничего подобного для себя. Поездка в большие города и проверка других рас, возможно, не была такой уж хорошей идеей.

— Полагаю, это значит, что люди ненавидят вампиров?

Я высказала свою последнюю надежду. Ну, не то чтобы я не могла притвориться кем-то другим. Видимо, у эльфов такие же уши, как у меня? И я всегда могу просто убежать, если дела пойдут плохо. Моя скорость бега была довольно хорошей, и я всегда могла использовать [Форму духа]. Этот парень даже не заметил пушистиков, исполняющих Тома и Джерри в 29 частях одновременно слева от меня.

— Хм... я думаю, что люди боятся их? Но они довольно редки. Я никогда даже не слышал о поселении вампиров, но, насколько мне известно, где-то в неизведанных местах есть вампирское королевство, и вампиры, которых мы видим, - это просто изгои.

Старик рассмеялся про себя, явно не веря в свою теорию.

Если бы такая вещь действительно существовала, это было бы здорово, но я не хотела обнадеживать себя.

— Хотя я немного удивлён, что ты так интересуешься подобными вещами.

— Ах, ммм, я просто хотела побольше узнать о своей тёзке, даже если не подтвердится, что она была вампиром.

— Хммм...

Мастер Гильдии что-то напевал, глядя на меня. Он не выглядел слишком убеждённым. Я боролась с инстинктивным желанием сделать шаг назад.

— Ну что ж, любопытство - это неплохо. Чем больше у тебя знаний, тем лучше ты справляешся с неожиданными ситуациями. В конце концов знание - это сила для искателей приключений.

(На мой взгляд, это касается практически всех.)

— Почему же церковь никогда не посвящала её в святые?

— Ну что ж, это очень просто. Она никогда не вступала в церковь.

— Тебе нужно быть частью церкви, чтобы они признали тебя святой?

— Они не дадут титул никому, кто не является членом, независимо от того, каковы их достижения.

(Они действительно... гнилые.)

— Ну, церковь всё равно считает её еретичкой, хотя бы за то, что она не присоединилась к нам, несмотря на то, как много она помогала другим. С другой стороны, если бы она действительно была вампиром, то всё равно не смогла бы присоединиться.

— Как же так?

— Церковь использует тонну светлой магии в своих церемониях, а вампиры слабы к светлой магии. Даже исцеляющие заклинания с использованием светлой магии вредят вампирам.

— В светлой магии есть целебные заклинания?!

Я хлопнула ладонями по столешнице, глядя прямо в глаза гильдмастеру.

— А, да. Помимо изгнания зла и предоставления света, светлая магия лучше всего помогает при исцелении.

Сила испарилась из моего тела, и я рухнула на землю.

(Если бы я только знала. Если бы только мне пришло в голову попробовать это. Алисия может быть ещё была жива)

Слёзы навернулись на мои глаза, и я сжала кулаки. Я была так сосредоточена в попытках найти решение, используя свои административные полномочия и знания из прошлой жизни, что даже не подумала о том, что, возможно, уже было лекарство, которое было в пределах досягаемости.

Это была моя вина, что ей пришлось страдать. Если бы только я не была так глупа.

— Эй, эй, эй, ты в порядке? Что случилось

— Моя... моя маленькая сестра. Она была больна. Я смирилась с тем, что ничего не могу сделать, но никогда не думала, что светлая магия может исцелять. Если бы я это сделала, она, возможно, не потеряла бы свою жизнь.

Слёзы свободно падали мне на колени, пока я всхлипывала.

— Ты можешь использовать светлую магию?

Я молча кивнула.

— Но тогда тебя должны были научить, как лечить с её помощью.

Но я покачала головой.

— Я самоучка.

— Это просто невероятно. В таком случае, это вовсе не твоя вина. Ты никак не могла этого знать.

— Но я и не пыталась. Если бы я решилв попробовать, то могла бы что-нибудь придумать.

— Но если бы ты придумала что-то не то, то всё стало бы только хуже. Я не очень много знаю о светлой магии, но есть истории о том, как церковные целители пытались вылечить болезни с помощью светлой магии только для того, а болезнь приняла худший оборот и сразу же убила человека. Я бы сказал, что наивно думать, что если бы ты просто подумала об этом, ты могла бы спасти жизнь своей сестры.

Если бы магия только стимулировала восстановление и рост, то симптомы Алисии стали бы ещё хуже. Если бы это случилось, то у меня не было бы времени создать [Сифон души], и я бы потеряла её навсегда.

Осознание этого помогло мне успокоиться.

— Благодарю. Да, ты прав. Исцеление без достаточного знания невероятно опасно и может легко ухудшить ситуацию.

— Вот именно. Не вини себя. Судьба просто была жестока к твоей семье.

— Это не судьба. Я не верю в судьбу. Если бы она существовала, то какой смысл имели бы мои действия?

Я слабо улыбнулась ему. Скорее всего, если бы судьба была реальной вещью, то я не видела бы себя способной приложить серьёзные усилия к чему-либо, поскольку всё было бы неизбежно. Именно потому, что я верила в то, что судьба не существует, я могла вложить все свои силы в то, что мне было дорого, поскольку ничто другое не давало мне того, чего я хотела.

— Ха-ха, ты сильная девочка. Вот именно. Судьба лишит нас смысла наших поступков, да? Эй, откуда ты взялась, если даже не знала всего этого о церкви?

— Ммм, лес.

— Я никогда раньше не слышал о поселении в лесу.

— А там и нет ни одного. Там были только я и моя сестра.

— Это большое достижение. Может быть, у тебя есть всё необходимое, чтобы стать искателем приключений.

— Возможно.

Я почесала щёку, не зная, что делать с этим неожиданным комплиментом.

— Ну, я надеюсь, что ты оправдаешь своё имя, но не торопись. Это быстрый способ получить травму, и лучше, чтобы у тебя не было никаких шрамов на этом красивом лице.

— Ахахааа...

Этот парень быстро действовал мне на нервы.

— Дай мне минуту, и я принесу тебе то, что должен.

С этими словами он взял мясо, которое я оставила на прилавке, и вышел через дверь в заднюю комнату.

Через минуту мастер Гильдии вернулся со сжатым кулаком и чем-то похожим на бумагу, но изогнутым и более твёрдым.

— Ну ладно, вот и всё. Мясо было в отличном состоянии, так что оно стоило четыре медные монеты каждое. Десять = четыре серебряные монеты, но если убрать десять медных монет, то получится три серебряных монеты и девять медных пластин. Пожалуйста, подтверди сумму.

Он разжал кулак и высыпал содержимое на прилавок. Я отчётливо видела три тускло-серые монеты диаметром около четырёх сантиметров и девять листов сильно потускневшей меди размером примерно четыре на шесть сантиметров. Старик упомянул, что регистрация состояла из десяти медных монет, так что, скорее всего, десять медных монет составляли одну медную пластину, а десять медных пластин - одну серебряную монету. Хотя эти вещи на самом деле не выглядели сделанными из меди и серебра, вероятно, это было просто потому, что они были старыми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/711570